Ульди Хамарл был местом с высокой концентрацией осадочных пород. Огромные красные камни были сложены высоко, как башня из книг. На дне долины скалы возвышались над полом, как гигантские грибы. Черная Мамба не мог закрыть рот от зрелища, которое предоставила ему природа.

"Потрясающе!"

Он чувствовал себя очень чужим перед тускло-красными скалами, которые выглядели так, словно они проржавели. Такую сцену можно было представить себе только в кино и романах. Ему казалось, что он попал на другую планету.

"Выглядит инопланетно, не так ли? Это осадочная горная порода, содержащая оксид гематита. Грибовидные скалы - результат многовекового выветривания основания. Похожая местность есть на плато Эннеди на северо-востоке", - объяснил капитан и протянул кулек с песком.

"Это латеритный песок. Сейчас он сухой, но это также указывает на то, что в этом регионе был жаркий и влажный тропический климат. Хотя сама земля сейчас способствует засухе".

"Это удивительно".

Удивительное зрелище не уменьшилось даже после того, как он услышал объяснение. Холмы и долины стали темно-малиновыми под лучами заходящего солнца. Это было зрелище, к которому он никак не мог привыкнуть. Черная Мамба не мог оторвать от него глаз.

"Ты не фотограф, ты солдат". Капитан стукнул его по плечу и пошел вниз по склону.

Чан Шин выложил два комплекта пайков С и рухнул рядом с ним. Банки с говядиной и рыбой задрожали на глазах у Черной Мамбы.

"Опять мы едим из банок?" пожаловался Черный Мамба и схватил банку с надписью "говядина".

Он устал от пайков, но ни на йоту не сомневался, что местная еда будет негигиеничной.

"У нас нет выбора. Мы должны ковыряться в этих банках, пока не добудем енота".

"Поджарь мне кузнечиков, потом".

"Я уже сделал. Если ты не поторопишься, они сгниют к тому времени, как мы вернемся к ним".

Чан Син сразу же открыл банку с пайком. В банке было три пакета с надписями "Блок А", "Блок В" и "Блок С".

Большинство пайков французских военных были составлены следующим образом.

В паек А входило блюдо из говядины и овощей, в паек В - хлеб и кофе с соусом, а в паек С - предметы личного пользования, такие как зубная щетка, паста, вилка, салфетки и спички.

Одним словом, все было идеально. С блоками А, В и С можно было приготовить еду. Основное блюдо, закуски, снеки, посуда и предметы гигиены - все было предусмотрено. Совершенство - это не то, что должно быть прикреплено к круглым стеклянным шарикам, а то, что прикреплено к футуристическим пайкам С.

Черная Мамба всегда содрогался от человеческого стремления к комфорту, когда ел С-рацион.

Он был создан для того, чтобы полностью удовлетворить перфекционистское отношение людей к еде. Именно поэтому он чувствовал себя хищником каждый раз, когда открывал С-рацион.

Большинство считало, что С-рацион - это аббревиатура от "боевого рациона". Но буква "С" в C-ration была просто обозначением различных подсумков.

Рацион, слово, обозначающее пищу, можно было разделить на три типа. Паек А означал натуральную пищу, не подвергавшуюся обработке, паек В означал сухие продукты, которые можно было есть только после обработки, а паек С означал пищу быстрого приготовления, не требующую варки.

Например, паек А, который хранился в сарае снабжения Legion Etranger, включал кукурузу, пшеницу, ячмень, рис, картофель, капусту, лук, сельдерей, перец, салат, говядину, свинину, курицу, утку, тунца, сардины, треску, виноград, дыни и т. д. Рацион В состоял из специй, соусов, растительных масел, чернослива, миндаля, орехов, кофе, чая, сыра и колбасы.

Черная Мамба доел свой простой паек С, затем открыл блок С, чтобы почистить зубы и осмотреть свои запасы. Слухи о том, что во время операции они не смогут почистить зубы больше месяца, были всего лишь слухами. Современный солдат может хотя бы поддерживать элементарную гигиену посреди зоны боевых действий.

Капитан снял свободную гандуру и осмотрел свои вещи. Беспокойство не давало ему покоя.

Он обвязал Фамаса спереди и прижал Драгунова к спине.

Он пристегнул две ручные гранаты спереди и дважды проверил магазины. Он проверил подсумок с запасными гранатами и магазинами и обвязал "Глок" вокруг бедра. Даже с тяжелым навесным оборудованием ничего не щелкало вокруг его тела. Это было базовое снаряжение для снайперов Deuxieme Rep.

Капитан нашел Черную Мамбу, который стоял на страже. Он тоже снял свою гандуру и переоделся в желтое боевое облачение. У него было такое же оружие, как и у капитана.

"Черная Мамба. Как дела?"

"Не очень."

Черная Мамба чувствовал беспокойство сильнее, чем капитан. Его органы чувств были в основном запечатаны, но это не означало, что его чувства исчезли.

"Что ты имеешь в виду?"

"Я чувствую, что к нам идет гость".

На лбу Пола образовались хмурые морщины.

"Что?"

Черная Мамба не ответил, а вместо этого имитировал выстрел из пистолета, покачивая большим и указательным пальцами. Морщины на лбу Пола углубились еще больше.

"Откуда ты знаешь?"

"Инстинкт".

"Инстинкт! Как ваши органы чувств?"

"Oui, я не чувствую себя успокоенным".

"Хм!"

Капитан не проигнорировал слова божественного снайпера. Когда солдат достаточно побегал по полям сражений, у него развилось шестое чувство опасности. Он не до конца верил словам новичка, но в подготовке не было ничего плохого.

"Мурис, собери воду и пайки".

"Да, сэр. У нас есть паек на две недели и вода пять к одному".

"Этого достаточно. Может возникнуть сложная ситуация. Каждый имеет на себе паек на один день, с водой".

"Да, сэр. Шоколад я тоже буду нормировать".

"Сделайте это."

"Буример, несите вахту с двухчасовым интервалом и управляйте членами команды".

"Да, сэр. Я попрошу всех, кроме вахтенной группы, сделать достаточный перерыв".

Первым правилом выживания в суровом климате, таком как пустыня или горы, было сохранение сил. Они должны были поддерживать циркадный ритм своего тела с помощью достаточного отдыха и сна.

Высшим приоритетом для капитана было поддержание боеспособности его команды.

Капитану было не по себе даже после того, как он отослал Буримера. Слова Черной Мамбы о заезжем госте звучали в его голове. Холодный воздух пустыни усиливал его беспокойство. Его чувства оставались начеку.

В этот момент Шартрез, который вместе с Омбути отправился на поиски воды, крикнул.

"Вода!"

Члены команды побежали вперед со своими флягами.

"Вау!"

У всех открылись рты. Перед ними предстало удивительное зрелище: небольшой овраг, в котором едва мог поместиться человек, а внутри него был чистый пруд.

Пруд был около пяти футов и не имел ни притока, ни оттока.

Это был пруд-оазис, который вытекал из подземного потока и впадал обратно. В Барелгазале такие появляющиеся и исчезающие пруды встречались часто.

Команда не видела водоема в течение двух дней. Как только Беллман закончил проверять безопасность воды, они сунули рты в пруд.

Буример смотрел на пруд, пока его глаза, казалось, не выскочили наружу. Вокруг плавали какие-то неизвестные рыбы. Его неконтролируемое желание порыбачить начало расти. На лицах членов команды, наблюдавших за расстройством Буримера, появились улыбки.

"Капитан, вы дали сержанту новую команду?" с улыбкой спросил Мигель.

Капитан горько улыбнулся.

"Рыба лучше, чем енот".

Буример сломал магазин и вытащил пружину. Он обработал пружину ножом, чтобы сделать крючок, и достал из своего боевого пояса нейлоновую нитку.

Сержант Мурис покачал головой; он был напарником Буримера.

"Сумасшедший ублюдок!"

Он все еще не мог привыкнуть к этому сумасшедшему даже после многих лет партнерства. Буример прикрепил нить к шкале Драгунова, не обращая внимания на взгляды товарищей по команде. Он разорвал паек "C", прицепил к крючку кусок колбасы и бросил его в пруд. Он сразу же перешел в режим рыбалки.

Черная Мамба наблюдал за выходками своей команды с вершины холма. Ему было интересно, действительно ли Буример может поймать рыбу.

"Вот это да!

"

Члены команды, наблюдавшие за происходящим, удивленно воскликнули. Буример подбросил рыбу своей удочкой Драгунова. Черная Мамба медленно улыбнулся. Члены команды похлопали Буримера по плечу, хваля его за то, что он "рыболов".

Омбути нашел их жалкими. Он задался вопросом, были ли это элитные агенты, специально отобранные в Deuxieme Rep, лучшем элитном подразделении Франции. Он нахмурился и повернулся, чтобы посмотреть на капитана, но тот тоже смеялся. Омбути покачал головой.

Проводник был обеспокоен сложившейся ситуацией, но капитан приветствовал изменение более расслабленной атмосферы. Это была разница между головой и конечностями. Капитан проигнорировал приказ вышестоящего начальства о том, чтобы "Черная мамба" сосредоточился только на боевых действиях, и отправил его в патруль.

Первый лейтенант Пол делал упор на командную работу, а не на индивидуальную силу. Он был опытным ветераном. В действительности основой успеха была командная тактика, а основой командной тактики - сотрудничество между членами команды. Рэмбо был всего лишь фильмом. Не то чтобы он не знал о мастерстве элитного снайпера, но всегда существовали какие-то ограничения.

Закат окрасил землю в еще более красный цвет. Ветер из Сахары усилился. Черная Мамба плотно обмотал лицо литаврой и достал очки.

Охранники, которые долгое время провели в тылу в зоне боевых действий, хорошо знали, как скучно стоять в дозоре. Каждый день им приходилось смотреть на один и тот же пейзаж, не

меняющийся, часами напролет. В мире не было ничего более скучного, чем это.

Если они дремали и попадались офицеру, их наказывали. Поэтому они не могли дремать. В результате, позже, во время дежурства, их суждения и аналитические способности ослабевали и создавали иллюзии, поскольку их сознание и бессознательное сливались воедино.

Именно поэтому новички утверждали, что видели призраков перед тыловым ВП или на береговых постах. А прожив так несколько лет, они становились еще глупее.

Черная Мамба провел семь месяцев в безвременной пещере, за гранью глупости. Он ждал несколько часов, чтобы поймать одну сороконожку, провел год, медитируя в темноте горы Чун Саенг, и выжил в полку снайперской подготовки, выходящей за рамки здравого смысла. Будучи достаточно целеустремленным, он мог не спать в течение трех дней, не теряя остроты зрения.

Черная Мамба не всматривался в окружающее. Он открыл свои органы чувств в удобной позе. То, что он не видел, не означало, что ничего не существовало. Всевозможные движения животных и насекомых передавались в его мозг.

Звук жука, роющегося в земле, звук мухи, пытающейся взобраться на самку мухи, звук ящерицы, ползущей по камню, и звук ветра, рассекающего холм, были словно прямо перед ним.

Сильный запах пота вывел его из транса.

"Да Ге, я здесь".

Чан Син появился с пластиковым пакетом с пайком. Внутри него были большие кузнечики. Чан Син подтолкнул пакет к нему.

"Это лучшее для перекуса".

"Где ты нашел оливковое масло?"

"Я собрал масло из пайка С и поджарил его".

Это было похоже на Чан Шина. Он собрал масло из пайков своих товарищей и пожарил кузнечиков.

Кузнечикам не хватало сладости по сравнению с теми, что он ел на мосту. Кроме того, их панцирь был намного тверже и застревал между зубами.

"Это хорошо. Чан Син может стать квалифицированным поваром".

Он должен был говорить хорошие слова, чтобы повар не расстроился.

Двое мужчин сидели на камне и молча ели кузнечиков.

"Да Ге, я хочу быть твоим партнером".

"Нет. Эмиль убьет тебя из своего пулемета".

"Фух!"

Рядовой Эмиль был преданным и самопровозглашенным телохранителем Черной Мамбы. Он бросил свой Epal и взял Minimi, когда стал напарником Черной Мамбы. Все это было сделано для того, чтобы обеспечить прикрытие. Недавно он даже научился у Пола владеть ножом Ka-Bar.

Даже если Эмиль уступит свою позицию, Чан Шину будет трудно стать его партнером. Как специалисты по взрывчатым веществам, они не подходили друг другу.

"Я знаю, что не могу, но я чувствую, что буду жить, если буду с Да Ге".

"Ты боишься смерти?"

"Я боюсь. А разве да ге не боится?"

Черная Мамба долго смотрел на Чан Шина. Казалось, его охватил страх. У новичков было два типа реакции перед официальным боем.

Один из них демонстрировал беспочвенную уверенность, а другой был напуган до невозможности. Чан Син был последним в отношении предстоящего боя.

http://tl.rulate.ru/book/75373/2164356